

Евгений НАДОРШИН,
главный экономист,
«ПФ Капитал»

От глобализации к национализму

Проявления национализма мы наблюдаем сейчас по всему миру. В период голосования за выход Великобритании из Евросоюза был убит парламентарий. Человек, убивший его, кричал: «Англия превыше всего! Англия прежде всего!» В итоге он оказался скорее сумасшедшим, нежели националистом, но этот случай очень хорошо отражает настроения людей, то, как они воспринимают свою национальную идентичность.

БРИТАНСКИЕ НАДЕЖДЫ

Один из ярких примеров растущего национализма в мире — Brexit. Британцы, прежде всего, проголосовали против европейских ценностей, на примитивном уровне аргументируя свой выбор тем, что «какие-то там бюрократы в Брюсселе берут наши деньги, ничего не дают взамен». Второй момент — британцы голосовали против мигрантов, потому что они теснят, отбирают работу, работают дешевле, тем самым доставляя дискомфорт. В английской прессе очень активно муссировался собирательный образ «польского сантехника». Дело в том, что не очень престижная в России профессия в Британии имеет статус вполне респектабельной и комфортной. За один визит сантехника можно заплатить 100–200 фунтов, заработок у рабочих этой сферы весьма высокий, они социально очень хорошо защищены государством. После наплыва польских мигрантов в Британию стало очевидно, что профессия сантехника особо глубоких знаний не требует, выполнять эту работу поляки могут быстрее и дешевле, тем самым вытесняя с рынка местных рабочих, привыкших к высоким окладам и комфортным условиям труда. Таким образом, британцы голосовали в надежде, что обособление от Евросоюза улучшит их положение.

«MAKE AMERICA GREAT AGAIN»?

Похожая ситуация сейчас разворачивается в Америке. Еще в период предвыборной кампании Трампа белые американцы с невысоким доходом голосовали против приезжих, против мигрантов, против мексиканцев — так они хотели сделать Америку великой, достаточно замкнутой страной, чтобы никто не мешал местному населению работать и жить так, как оно хочет. Трамп сыграл на националистических чувствах американцев, предложив восстановить американскую промышленность до тех уровней, на которых она была в период своего расцвета. Так вышло, что американское автомобилестроение и ряд других производств, в том числе сталелитейное, действительно оказались сейчас не очень конкурентоспособны и действительно некомфортно себя чувствуют. Что предложил Трамп для того, чтобы

восстановить уровень национального производства? «Давайте мы закроем доступ дешевых товаров на наш рынок и сами будем себе все производить». Ранее Америка справлялось с проблемой падения производства тем, что создавала новые рабочие места в сфере услуг, развивала образование и финансовый сектор, компенсируя таким образом потери от недостаточно эффективного производства. Такая система работала, никто не скажет сейчас, что за последние 20–30 лет Америка что-то потеряла. Текущие проблемы американского общества — неравномерный рост доходов населения, например — не дают повода кардинально менять систему, восстанавливать национальное производство, чего бы это ни стоило. В каком-то смысле сейчас Америка делает шаг назад. Отменим Транстихоокеанское партнерство? — Давайте. Забьем Китай пошлинами? — Почему бы и нет. Временно такие действия могут дать положительный эффект для американской экономики, но в долгосрочной перспективе последствия будут негативными, потому что Америка гораздо больше, чем на промышленности зарабатывает на своем финансовом секторе, на недвижимости, на образовании, которые Штаты продают куче других стран. Как только Штаты начнут замыкаться и проявлять недружественные действия по отношению к своим торговым и экономическим партнерам, они тут же увидят ответную реакцию. Американскими финансовыми сервисами будут меньше пользоваться в мире, потому что к ним будет меньше доверия, снизится спрос на американское образование. Американское образование, которое стоит бешеных денег, потеряет гораздо больше, чем сможет заработать автопром. Промышленность должна расти какими-то дикими темпами, не меньше чем с двузначными показателями, чтобы компенсировать пару-тройку процентов просадки в секторе услуг. «Make America great again» — это шикарный лозунг, но во имя его могут твориться совершенно ужасные вещи, которые весьма негативно могут сказываться на мировой экономике.

ПОСТИМПЕРСКИЙ СИНДРОМ РОССИИ

Ситуация с национализмом в России складывается еще хуже. От политических деятелей часто слышны заявления насчет «национальных интересов России». Откуда взялись эти национальные интересы и в чем они заключаются — никто понятия не имеет. Российская экономика сейчас страдает от постимперского синдрома. Мы проходим через то, через что проходили Франция, Великобритания, Португалия и Бельгия после Второй мировой войны. На фоне роста благосостояния мы вспомнили о своем былом величии. Да, у нас был довольно продолжительный и достаточно неплохой период роста доходов, и теперь мы вспомнили о славном прошлом, но, к сожалению, забыли, какой ценой оно нам далось, а также тот факт, что в принципе два раза нельзя войти в одну и ту же воду. Что было, то было, будущее, безусловно, должно формироваться с оглядкой на прошлое, но идти спиной вперед — не самая мудрая мысль.

> «MAKE AMERICA GREAT AGAIN» — ШИКАРНЫЙ ЛОЗУНГ, НО ВО ИМЯ ЕГО МОГУТ ТВОРИТЬСЯ УЖАСНЫЕ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ НЕГАТИВНО СКАЖУТСЯ НА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

За последние годы мы ужесточили нашу миграционную политику, создали весьма существенные препоны на пути движения мигрантов в Россию. При том что наша демография требует, чтобы мы подкачивали мигрантов из-за нехватки собственной рабочей силы. Либо мы автоматизируем производственные процессы, либо увеличиваем рабочую силу за счет мигрантов — в противном случае экономика России нормально расти не будет. Тем не менее сейчас мы находимся в ситуации, когда об активной автоматизации речи не идет, и при этом созданы ограничения для привлечения рабочей силы извне. Мы практически ничего не торопимся менять в экономике в лучшую сторону, хотя то, что имеем, уже довольно давно работает не идеально. Мы становимся менее дружелюбными по отношению к соседям и основным экономическим партнерам. В итоге Россия сейчас без чьих-то усилий сама тормозит свое развитие в тот момент, когда оно ей так нужно.

Параллельно с замыканием нашего государства на себе в мире падают темпы экономического роста, объемы международной торговли и цены на нефть. Если на нефтяном рынке в мире происходит что-то негативное, это автоматически плохо сказывается на экономике России. Особенно учитывая то, что наша экономика за последние несколько лет стала более сырьевой. На фоне рецессии 2015–2016 годов в экономике России выросла фактически только сырьевая часть: добыча полезных ископаемых и сельскохозяйственное сырье (пшеница, подсолнечник и прочее). Это означает, что значимость сырьевого сектора для нас выросла. И все наши заявления о диверсификации экономики и развитии каких-то других секторов уперлись в ничто. Это хорошо видно на примере импортозамещения: в 2014 году было множество разговоров о том, что экономика России выиграет от слабого рубля, в 2015 году подобные разговоры практически сошли на нет, а в 2016 году про импортозамещение как источник развития уже никто не вспоминал вовсе. Кроме того, мы подпитываем националистические настроения в Европе и Америке. Политически нашей стране это выгодно, но одновременно с этим ослабление нашего идеологического противника ведет к ухудшению динамики мировой экономики и снижению цен на нефть. Политически мы выигрываем, но экономически наша победа превращается в поражение. Через два года сторонники Трампа в России предпочтут забыть о том, что они поддерживали его приход к власти, если будет реализована хотя бы половина того, что обещал новый американский президент. Вполне возможно, Дональд Трамп будет нас любить, отношения глав государств станут прагматичными, они будут встречаться и разговаривать. Но, когда нефть будет стоить $30 за баррель, нас эта любовь не утешит.